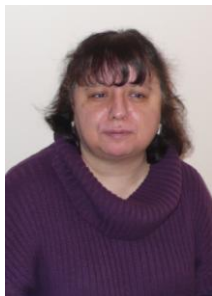

РЕЦЕНЗИИ

Барбашин М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. Ростов н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2012. 320 с.

Вот уже более четверти века проблемы этнизации, реэтнизации, этнической самоидентификации личности вызывают активные научные дискуссии и политические споры. В России в настоящее время на государственном уровне предпринимаются попытки сформировать единую общенациональную идентичность различными средствами. По нашему мнению, эти попытки не всегда успешны в силу того фактора, что воплощение предлагаемых на государственном уровне идей, которые способствовали бы формированию общей идентичности, сталкивается с серьезными препятствиями.

Одной из серьезных причин такой ситуации, как мы полагаем, является социокультурная поляризация и, как следствие этого, нетерпимость. Являясь прямым следствием неспособности примирить те или иные этнические, социокультурные и конфессиональные различия, нетерпимость стала сегодня крупнейшим препятствием на пути становления общенациональной российской идентичности. Эта тенденция характерна не только для России.

Полагаем, что проблемы этноинституциональных процессов в трансформирующейся России имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Для большинства постсоветских государств, включая современную Россию, особую актуальность представляют институциональные задачи по конструированию устойчивой национальной государственности. Их решение осложняется не только незавершенностью экономических, культурных и политических традиций, но и неопределенностью, сложностью и многогранностью этногенезисных процессов в трансформационном социально-политическом пространстве. М.Ю. Барбашин посвящает свою монографию данной проблеме, учитывая важность понимания институционального воспроизводства процессов этногенеза для социального знания и социально-политической практики в российских условиях, с целью выработки надежных социальных мер превентивного практического воздействия против распространения этносепаратизма и этнорелигиозного экстремизма.

Процессы модернизации традиционных обществ влияют в первую очередь на этническую идентичность. Российские ученые рассматривают идентичность в связи с процессами модернизации, которые обуславливают длительное и устойчивое сосуществование различных социальных групп в рамках общества-конгломерата. В результате могут возникать различные конгломеративные типы – русско-чеченско-ингушский, например, или еврейско-арабско-палестинский, русско-эстонский, русско-латышский. Анклавы традиционного, как поясняют авторы, могут играть важную регулирующую роль, что видно на примере родоплеменных или клановых отношений в Закавказье, Юго-Восточной Европе, исламских республиках России.

Конгломеративность интерпретируется при этом не как нечто ущербное, а как способ самоорганизации адаптации общества к индустриальным и постиндустриальным реалиям. Другой вопрос, занимающий исследователей идентичности, – разграничение геополитической идентичности и идентичности цивилизационной.

М.Ю. Барбашин полагает, что важной социальной доминантой, влияющей на процессы политической модернизации в Северо-Кавказском регионе, являются процессы этногенеза и реэтнизации прежде внеэтнических сфер общественной жизни, точнее было бы сказать, не наблюдаемых в легальном советском пространстве.

Социальное пространство Северо-Кавказского региона переживает процессы этнодифференциации на институциональном уровне. Возрастающие социально-политических и культурных трансформаций в современном обществе привело к реальным угрозам исчезновения специфических черт национальной, традиционной культуры малочисленных народов.

Для большинства мультикультурных обществ, каким является и Северо-Кавказский регион, особую актуальность представляет необходимость решения институциональных задач и реализации модернизационных целей по созданию устойчивой государственности, поэтапному реформированию этносоциальной сферы и созданию общероссийской гражданской идентичности.

Согласимся с автором, что для успешного проведения социальных реформ в традиционных обществах необходимо адекватное понимание не только социальной роли, но и инструментального значения этничности как таковой, но и институциональной природы самого этногенеза как внутреннего стержня локальных цивилизаций.

Процессы институциональной трансформации локальных сообществ в модернизирующемся социуме связаны с неустойчивостью традиционных групп, субстантивные границы между которыми не являются четкими, зависят от контекста и постоянного притока социальных ресурсов. В этносоциальном пространстве локальных сообществ этнические институты используются социальными субъектами для достижения соци-

ального консенсуса, сокращения внутригрупповых рисков и создания согласованных коллективных обязательств, которые трансформируются в нормальные ожидания и требования, предъявляемые к другим.

Трансмиссия этноидентичности происходит с помощью этносоциальных сетей и этнопредпринимателей. Этнопредприниматели стремятся реинтерпретировать этнические институты, манипулировать ими или ставить их под сомнение. Собственные интерпретации активных этносоциальных субъектов дополняются их обсуждениями существующих этноидентичностей и заимствованных из прошлого этносообщества бихевиоральных образцов в электронных медиа- и этноорганизациях, но применяются эти трактовки к новым ситуациям и локальным сообществам, образуя гибридные этноидентификационные конструкции.

Автор отмечает, что институциональная специфика этногенезисных процессов в традиционных сообществах, находящихся в условиях социальных трансформаций, заключается в возрастании информационной диссипации этноинститутов, бихевиоральных образцов и предпочтений этносубъектов, а также детрадиционализации и периферизации регионального общества в целом. В условиях неустойчивой трансформационной среды предпочтение новой этничности часто выступает в виде рационального социально-политического и социально-экономического выбора, направленного на преодоление существующих социальных дилемм.

Социально-институциональный характер протекания этногенезисных процессов на Юге России зависит от степени актуализации в общественном сознании локальных сообществ значимых межгрупповых различий, сформировавшихся в ходе исторического развития региона. Этногенез в локальных южнороссийских сообществах проявляется в активном развитии и формализации субэтнических и субрегиональных диалектов, на основе которых происходят фрагментация и рефрагментация лингвистического и смыслового пространства и структурирование новых субэтноидентичностей.

Процессы институционального распада (на наш взгляд, эта гипотеза пока является преждевременной) этногенеза, протекающие в локальных сообществах на Юге России, являются важным конфликтогенным фактором, который способствует росту этноконфессиональных противоречий в постсоветский период. Консолидация и социальная стабилизация регионального социума невозможны без регулирования этногенезисных процессов.

В настоящее время на Юге России происходят детрадиционализация и социальная периферизация общества в целом. Причины возросшей детрадиционализации заключаются в особой организации социальной и институциональной структуры традиционных сообществ. Традиционная культура «сдавливает» людей вместе, но когда исчезают внешние преграды, то традиционные институты («обручи культуры») разрушаются. Разумеется, со временем, как и в случае с механическими предметами, институты испытывают

эрозию и происходит распад традиционных норм, что сопровождается атомизацией индивидов.

Институциональное регулирование этногенезисных процессов должно носить системный, продуманный и многоуровневый характер. Для исправления социальных и модернизационных деформаций институционального развития региона необходима государственная национальная и региональная политика, направленная на расширение диапазона социальных возможностей у субэтнических групп и обеспечение их устойчивого языкового и культурного развития. При этом необходимо элиминировать манипулятивные и силовые практики, способные придать процессам этногенеза насильственный и интолерантный характер и привести к эскалации межэтнических и этноконфессиональных процессов.

В этнической сфере все стороны слишком взаимосвязаны, чтобы можно было длительное время отрицательно воздействовать на отдельные элементы без опасения, что подобное воздействие не отразится на других. Здесь срабатывает «принцип паутины»; невозможно точно предсказать, в какой момент произойдет воздействие, поскольку «сигнальные нити» (СМИ, личные связи, неформальные каналы коммуникации) слишком длинны и запутаны. Но точно известно, что это произойдет.

Нельзя не согласиться с точкой зрения М.Ю. Барбашина, что если проводимая политика сеет раздор и ненависть между народами, если дискриминация и ограничения в правах людей другой национальности становятся правилом поведения, то рано или поздно выигрыш, достигаемый подобным образом, ударит рикошетом по тем социальным слоям и этническим группам, которые спровоцировали первоначальный конфликт. Он неизбежно вернется. Иного не может быть. История дает нам достаточно убедительных доказательств. И наоборот. Политика достойного и равного отношения ко всем этническим общностям, вне зависимости от «места регистрации» или «тительности» отдельного их представителя, обязательно проявится в последующей дружбе и взаимном сотрудничестве народов.

Автор порой слишком широко и спорно использует понятия «этногенез», «этнический институт», «институционализация», некритично использует работы американских ученых – примордиалистов и конструктивистов, что придает двусмысленность его рассуждениям, сказывается на нечеткости структуры работы и т.д. Но монография может подтолкнуть к дискуссии и актуализировать проблемы разработки теории этноса в условиях современных глобализационных процессов.

Монография адресована социологам, философам, этнологам, преподавателям социально-гуманитарных наук, а также всем тем, кто интересуется проблемами этнической идентичности и этногенеза в современном обществе.

Г.И. Юсупова,
доктор философских наук